

И. А. Тимощук

ВЫРАЖЕННОСТЬ КОМПОНЕНТОВ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье представлены результаты исследования морально-этической ответственности студентов Владимирского юридического института ФСИН России и Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ ($N = 92$) в возрасте 18 – 22 лет. Полученные результаты соответствуют низкому уровню сформированности морально-этической ответственности. Применение метода ранговой корреляции r_s Спирмена выявило две противоположные тенденции: наличие связанных компонентов нравственной регуляции просоциального поведения и наличие взаимосвязанных черт личности, отражающих малоценное отношение к людям: эгоцентризм, нечувствительность к проблемам других, склонность к обману, манипулирование, низкий самоконтроль.

Ключевые слова: нравственная сфера личности, ценностные ориентации, морально-этическая ответственность, нежелательные социальные личностные проявления.

Введение. Происходящие сегодня в стране политические и социально-экономические изменения оказывают серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности молодежи. Смена поколений характеризуется сменой ценностных ориентаций. В современном обществе проблема нравственного выбора стала заменяться выбором решения, направленного на реализацию потребностей индивида, что в свою очередь порождает проблемы инфантилизма, нигилизма, девиаций. Господство ценностей потребления и достижения материального благополучия размывает понятия «долг», «честь», «нравственность» и, несомненно, усложняет процесс воспитания нового поколения. При этом молодежь является важным

субъектом политических, экономических и социальных перемен, которые будут определять будущее новых поколений. Просоциальная направленность личности как важнейшая составляющая поведенческого компонента нравственной сферы личности, по мнению Р. В. Лебедевой [5], рассматривается как совокупность содержательных и динамических характеристик, определяющих склонность к оказанию помощи окружающим, готовность приносить пользу другим людям и обществу в целом, совершать жизненные и профессиональные выборы на основании моральной ответственности за их последствия. С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова, Б. Ф. Ломов, Д. А. Леонтьев и другие рассматривают способность к выбору

как условие формирования нравственной ответственности.

М. С. Яницкий [10] пишет о том, что ценностные ориентации формируются на основе социальных потребностей и их реализация происходит в условиях учебной, профессиональной деятельности, они определяют широкую мотивацию поведения. К важности формирования нравственных устремлений личности, ее представлений об идеалах, смысле жизни и деятельности многократно обращались классики педагогики и психологии: К. Д. Ушинский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, В. Н. Мясищев, И. С. Кон и многие другие.

Как отмечают Д. Н. Глухов, Р. В. Лебедева, И. В. Хлызова, нравственная сфера личности представляет собой интегративное психологическое образование, функциональное назначение которого – нравственная регуляция поведения [1; 5; 8]. В нравственной сфере выделяют три содержательных компонента:

- когнитивный, характеризующий нравственные смыслы, знание моральных норм (Ж. Пиаже, Л. Колберг, В. В. Знаков, Е. В. Субботский, А. В. Запорожец и др.);

- эмоциональный, отражающий сформированность нравственных чувств, эмпатии, альтруизма (А. М. Виноградова, С. Г. Якобсон и др.);

- поведенческий, заключающийся в просоциальной направленности действий, поступков и поведения в целом (Е. В. Субботский, С. Г. Якобсон, И. Б. Дерманова и др.) [5].

Важнейшей составляющей нравственной регуляции поведения является

моральная ответственность как осознание необходимости следовать нравственным социальным и личностным нормам и оценивать собственное поведение с позиций собственной совести. И. Г. Тимошук описывает структуру морально-этической ответственности, выделяя следующие ее компоненты: наличие/отсутствие рефлексии в моральной сфере, моральная интуиция, экзистенциальный аспект ответственности, наличие альтруистических эмоций и приоритет морально-этических ценностей в сфере принятия моральных решений [7].

Важно отметить, что И. С. Кон рассматривает переход от подростничества к самостоятельной и ответственной деятельности взрослого человека с точки зрения того, какое место человек занимает в системе общественных отношений и каковы его обязанности, «конкретное должностное», определенное социальной или профессиональной группой. И. С. Кон подчеркивает, что набор ролевых обязанностей личности в системе социальных отношений, характеризует весь диапазон ее ответственности [3, с. 11 – 12]. Этот тезис позволяет выделить политическую, юридическую, моральную, профессиональную и другие виды ответственности. Д. Н. Глухов подчеркивает, что моральная и правовая виды ответственности в той или иной мере присутствуют в разных формах ответственности [1]. Моральную ответственность, как отмечает Н. В. Лежнева [6], можно рассматривать как ключевую компетенцию в профессиональной деятельности, связанной с юриспруденцией, – защитой правовых норм, обеспечивающей справедливость, права и сво-

боды граждан, устанавливающей и поддерживающей порядок и порядочность в обществе.

Таким образом, преодоление противоречий между гедонистическими тенденциями в ценностных ориентациях современной молодежи и необходимостью формирования моральной ответственности за принятие решений в межличностных отношениях, в учебной и профессиональной деятельности – это одна из важных воспитательных задач современного образования, ибо гедонизм не может служить основанием продуктивного развития личности и общества в целом.

Все вышесказанное актуализирует проблему исследования нравственной сферы студентов, обучающихся по специальностям, связанным с обеспечением законности и прав граждан. Сформированные морально-этическая ответственность и умение регулировать свои действия в соответствии с существующим законодательством и личностными нравственными ориентирами являются залогом успешной интеграции молодых людей в профессиональную среду и становления в профессии в долгосрочной перспективе.

Цель исследования состоит в изучении нравственной сферы и личностных особенностей студентов, будущая деятельность которых связана с обеспечением жизнедеятельности граждан на основании справедливости, прав и свобод, гарантированных законами государства. Вопрос моральной ответственности в этой сфере профессионального труда стоит особенно остро.

Методика и выборка исследования. Для достижения цели исследова-

ния была сформирована исследовательская выборка, общей численностью 92 человека (34 юноши и 58 девушек). Выборку составили студенты Владимирского юридического института ФСИН России и Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в возрасте 18 – 22 лет. Исследовательская выборка была разбита на следующие группы: 13 юношей и 26 девушек получают образование в области управления персоналом, рекламы и связей с общественностью, таможенного дела (неправовые специальности); 32 девушки и 21 юноша осваивают специальности, связанные с правоохранительной деятельностью, правовым обеспечением национальной безопасности, судебной и прокурорской деятельностью (правовые специальности).

Исследовательские задачи состояли:

- в выяснении степени сформированности компонентов морально-этической ответственности студентов, обучающихся по правовым и неправовым специальностям;

- поиске взаимосвязей компонентов морально-этической ответственности студентов и личностных особенностей, характеризующих социальные проявления личности.

Теоретическим основанием исследования выступили представления о морально-этической ответственности И. Г. Тимощука, в концепции которого выделяются рефлексия в моральной сфере, моральная интуиция, экзистенциальная ответственность, альтруистические эмоции и принятие моральных решений с опорой на морально-этические ценности. В качестве диагностического инструмента был выбран

опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» И. Г. Тимощука (ДУМЭОЛП) [7].

В качестве дополнительной была выбрана методика диагностики личностных черт «Темная триада», адаптированная для отечественных выборок Т. В. Корниловой, С. А. Корниловым, М. А. Чумаковой, М. С. Талмач [4]. Конструкт методики позволяет оценить широкий набор нежелательных социальных личностных проявлений [2; 11; 12; 13; 14]. Как отмечено в отечественной адаптации опросника: «...диагностируемые характеристики описывают такие малопривлекательные особенности, как чувство собственного превосходства, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам морали, социальная доминантность, эгоцентризм, нечувствительность к проблемам других, недоброжелательность, склонность к обману, манипулированию» [2].

Методика имеет три шкалы:

– нарциссизм, проявляющийся в эгоцентризме, стремлении всегда быть

в центре внимания, высокой потребности в признании окружающих, ориентации на свои потребности, а не на гармоническое взаимодействие с окружающими, предполагающее способность к компромиссу, самодисциплине и эмпатии;

– социопатия, которая характеризуется высокой импульсивностью, эмоциональностью, неумением и нежеланием контролировать себя, низкой эмпатией и низкой межличностной чувствительностью;

– макиавеллизм, проявляющийся в готовности следовать знаменитому постулату «цель оправдывает средства», склонности игнорировать моральные установки и ценностное отношение к другому, эмоциональной холодности, отсутствии чувства вины, сочувствия, повышенной враждебности, экстернальном локусе контроля [4].

Результаты

На первом этапе исследования были получены результаты с помощью указанных методик. Средние результаты по выделенным группам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты, характеризующие составляющие морально-этической ответственности и личностные особенности студентов правовых и неправовых специальностей

Группа (М, Ж) по специ- альности	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Нарцис- сизм	Со- цио- патия	Макиа- вел- лизм
М _{неправ} N = 13	0,84	1,53	0,769	1,07	1,07	7	4,30	7,53
М _{правов} N = 21	0,90	1,66	0,76	1,42	1,14	8,61	7,14	6,85
Ж _{неправ} N = 26	0,84	1,34	1,04	1,15	1,01	11,38	7,15	5,88

Окончание табл. 1

Группа (М, Ж) по специ- альности	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Нарцис- сизм	Со- цио- патия	Макиа- вел- лизм
Ж _{правов} N = 32	0,9	1,93	1,03	1,59	1,21	9,31	5,89	6,43
М (N = 34)	0,87	1,59	0,764	1,22	1,105	7,805	7,22	7,19
Ж (N = 58)	0,87	1,63	1,035	1,37	1,11	10,34	6,15	6,15
Средние значения в соответ- ствии с нормами методик	Низкий уровень выраженности – 0 – 5 баллов Средний уровень выраженности – 5 – 15 баллов Высокий уровень выраженности – 15 – 25 баллов					13,22	8,11	10,58
Стандарт- ное откло- нение	–	–	–	–	–	3,32	3,06	3,72

Примечание: шкала 1 – «Рефлексия в ситуации оценки и выбора поведения»; шкала 2 – «Интуитивный нравственный выбор»; шкала 3 – «Экзистенциальная ответственность»; шкала 4 – «Альтруистические эмоции»; шкала 5 – «Нравственные ценности при принятии решений».

Результаты, характеризующие уровень морально-этической ответственности студенческой выборки, соответствуют низкому уровню выраженности. Значения выраженности личностных характеристик соответствуют нормам, представленным авторами методики. Сравнение результатов по выделенным группам свидетельствует о более яркой выраженности параметра «Экзистенциальная ответственность» в обобщенной женской выборке ($M_{срЖ} = 1,035$; $M_{срМ} = 0,764$). В группе девушек, обучающихся по правовым специальностям, значительно выражена интуиция в сфере нравственного выбора ($M_{срЖ_{неправ}} = 1,34$; $M_{срЖ_{правов}} = 1,94$). Выборки юношей правовых и неправовых специальностей отличаются по результатам, характеризующим проявление альтруистических эмоций в пользу правовых специальностей ($M_{срМ_{неправ}} = 1,07$; $M_{срМ_{правов}} = 1,42$). Следует отметить, что в структуре морально-этической ответ-

ственности в совокупной выборке наиболее выражен интуитивный нравственный выбор ($M_{ср} = 1,61$). Результаты диагностики характеристик личности также имеют некоторые видимые расхождения. Выраженность нарциссизма имеет более высокое значение в женской выборке ($M_{срЖ} = 10,34$; $M_{срМ} = 7,805$), выраженность социопатии имеет более высокие значения в выборке юношей, обучающихся по правовым специальностям ($M_{срМ_{неправ}} = 4,3$; $M_{срМ_{правов}} = 7,14$).

Несмотря на видимые расхождения в выраженности указанных параметров, расчеты с использованием U-критерия Манна – Уитни не выявили достоверных различий: во всех упомянутых сравнениях $U_{эмп} > U_{кр}$, что подтверждает нахождение различий в зоне незначимости.

На втором этапе исследования по отношению к диагностическим данным был применен метод ранговой корреляции r_s Спирмена. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значимые взаимосвязи параметров, характеризующих морально-этическую ответственность и личностные особенности студентов правовых и неправовых специальностей

Критические значения r Спирмена	Рефлексия в моральной сфере	Моральная интуиция	Экзистенциальная ответственность	Альтруистические эмоции	Морально-этические ценности в принятии решений
Совокупная выборка (N = 92) $r = 0,194$, $p < 0,05$ $r = 0,252$, $p < 0,01$	Альтруист. чувства ($r = 0,199$); ценности в принятии решений ($r = 0,251$)	Нарциссизм ($r = 0,268$) Макиавелизм ($r = 0,228$)	Нарциссизм ($r = 0,230$)	Нарциссизм ($r = 0,257$)	Альтруист. чувства ($r = 0,542$)
Юноши (N = 34) $r = 0,339$, $p < 0,05$ $r = 0,436$, $p < 0,01$	—	—	—	Социопатия ($r = -0,394$)	Альтруист. чувства ($r = 0,420$)
Девушки (N = 58) $r = 0,259$, $p < 0,05$ $r = 0,336$, $p < 0,01$	—	Альтруист. чувства ($r = 0,566$); ценности в принятии решений ($r = 0,407$)	Альтруист. чувства ($r = 0,407$)	Ценности в принятии решений ($r = 0,533$)	Макиавелизм ($r = -0,273$)
Студенты правовых специальностей N = 53 $r = 0,271$, $p < 0,05$ $r = 0,351$, $p < 0,01$	—	Альтруист. чувства ($r = 0,310$)	—	Ценности в принятии решений ($r = 0,409$)	—
Студенты неправовых специальностей N = 39 $r = 0,316$, $p < 0,05$ $r = 0,408$, $p < 0,01$	—	Социопатия ($r = -0,333$); Экзистенц. ответствен. ($r = 0,363$)	Альтруист. чувства ($r = 0,440$); ценности в принятии решений ($r = 0,573$)	Социопатия ($r = -0,427$); Макиавелизм ($r = -0,422$)	—

Обсуждение результатов. Полученные диагностические данные подтверждают существующее противоречие между ценностными ориентациями молодежи и требованиями просоциальной профессиональной деятельности, которую они осваивают. Доказательством этого служит низкий уровень сформированности морально-этической ответственности. Подчеркнем, что наименьшую выраженность во всей выборке имеет ее рефлексивный компонент, актуализирующийся в ситуациях, связанных с морально-этическими выборами, конфликтами ($M_{cp} = 0,87$). Суть рефлексивного компонента состоит в способности соотносить внешние и внутренние обстоятельства, анализировать мотивы своего поведения и поведения других и, соответственно, регулировать это поведение. Среди параметров морально-этической ответственности личности в совокупной выборке наибольшее значение имеет моральная интуиция, имеющая в своем основании усвоенные в детстве и подростничестве конвенциональные ценности ($M_{cp} = 1,61$).

В качестве положительной тенденции в становлении морально-этической ответственности в студенческой выборке можно указать на выявленные статистически достоверные взаимосвязи ($p < 0,01$) ее компонентов, например, в совокупной выборке взаимосвязаны рефлексия в моральной сфере, наличие альтруистических чувств ($r = 0,199$) и опора на морально-этические ценности в принятии решений ($r = 0,251$), а в выборке студентов неправовых специальностей альтруистические чувства и опора на морально-этические ценности взаимосвязаны с

экзистенциальной ответственностью. Несмотря на низкий уровень выраженности параметров морально-этической ответственности, наличие взаимосвязей можно рассматривать как этап становления системы нравственной регуляции просоциального поведения.

Важные результаты, поддерживающие этот вывод, – выявленные отрицательные корреляты параметров морально-этической ответственности и характеристик, отражающих нежелательные социальные личностные проявления. Так, например, в выборке студентов неправовых специальностей ($N = 39$) и в выборке юношей ($N = 34$) альтруистические чувства противоположны проявлениям социопатии ($r = -0,427$, $p < 0,01$) и макиавеллизма ($r = -0,422$, $p < 0,01$); в выборке девушек ($N = 58$) опора на морально-этические ценности в принятии решений образовала отрицательную связь с проявлением макиавеллизма ($r = -0,273$, $p < 0,05$).

Возвращаясь к противоречивости полученных результатов, нужно сказать о том, что результаты, характеризующие личностные особенности, образовали в исследуемых группах значимые взаимосвязи. В выборке юношей нарциссизм ($r = 0,387$), социопатия ($r = 0,435$) взаимосвязаны значимыми коэффициентами корреляции ($p < 0,01$) с макиавеллизмом; в выборке девушек взаимосвязаны социопатия и макиавеллизм ($r = 0,387$, $p < 0,01$). Аналогичные взаимосвязи обнаружены в выборках студентов правовых и неправовых специальностей.

Эти результаты свидетельствуют о двух тенденциях в формировании механизмов регуляции поведения и деятельности: с одной стороны, формируется

система нравственной регуляции просоциального поведения, а с другой – присутствуют взаимосвязанные характеристики малопривлекательных форм поведения: эгоцентризм, нечувствительность к проблемам других, недоброжелательность, склонность к обману, манипулирование, низкий самоконтроль, недооценка последствий собственных действий.

Поскольку студенты, составившие исследовательскую выборку, получают образование в сферах юриспруденции, управления персоналом и государственного управления, то это предполагает сформированное ценностное отношение к личности другого. Но важно учесть, что, во-первых, как уже было отмечено, современный информационный фон формирует установки на безапелляционность, демонстрацию силы, решимости действовать в собственных интересах, амбициозность, а во-вторых, возраст респондентов предполагает некоторый максимализм в суждениях и оценках в связи с закономерностями возрастного развития. Развитие взрослого мировоззрения, как отмечает И. С. Кон [3], в юношеском возрасте связано с противоречивостью юношеского морального сознания, в котором твердое установление каких-либо моральных норм и категоричность оценок входят в противоречие с демонстративным скепсисом по отношению ко многим общепринятым нормам. Более того, Л. Кольберг (Л. Кольберг, 1984) утверждал, что «разрушение» норм авторитетов – предпосылка собственного морального и интеллектуального поиска в процессе становления автономной морали.

Выводы. Выполненное исследование показало, что сформированность компонентов морально-этической ответственности у студентов, обучающихся по правовым и неправовым специальностям имеет низкий уровень. При этом обнаруженные взаимосвязи компонентов ответственности и личностных особенностей, характеризующих социальные проявления личности, свидетельствуют о становлении целостной системы нравственной регуляции просоциального поведения.

Выявленные значимые взаимосвязи личностных характеристик, отражающих в целом ориентацию на эгоистические интересы, показывают противоречивость жизненных ориентиров студенческой выборки. Полученные результаты и их взаимосвязи имеют различия в разных выборках: юношей и девушек, студентов правовых и неправовых специальностей. Несомненно, что эти отличия можно объяснить многими причинами: отличия по возрасту, отличия стилей семейного воспитания, разное содержание образования, отличия в педагогических технологиях и стилях педагогического взаимодействия и многое другое.

Формирование морально-этической ответственности нельзя рассматривать в отрыве от социального поведения, учебно-профессиональной деятельности, в ходе которой складываются моральные принципы, способы поведения, личностные особенности, проявляющиеся во взаимодействии с другими людьми. Поэтому в учебном процессе должны создаваться проблемные ситуации, в разрешении которых студенты получают опыт переживания

и осмысления. Ситуации морального выбора, в которых юноша или девушка сами принимают участие, становятся более значимыми, чем те, о которых они только слышали или читали.

Профессиональная подготовка будущих специалистов, связывающих свою жизнь с обеспечением жизнедеятельности граждан на основании справедливо-

сти и права, нуждается в создании развивающей среды, образовательных событий и образовательных ситуаций, в которых студент мог бы проявить лучшие человеческие качества, и на основе полученного успешного опыта выработать непротиворечивые ценностные ориентиры и нравственную ответственность в профессиональном взаимодействии.

Литература

1. Глухов Д. Н. Проблемы воспитания ответственности у современной молодежи // Молодой ученый. 2015. № 16 (96). С. 408 – 410. URL: <https://moluch.ru/archive/96/21627/> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Краснов А. В., Мордвинова С. А. Восприятие носителей темной триады в контексте социального взаимодействия // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-nositeley-temnoy-triady-v-kontekste-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 01.08.2024).
3. Кон И. С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности / под ред. М. И. Бобневой, Е. В. Шороховой. М. : Наука, 1979. С. 85 – 113.
4. Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99 – 112.
5. Лебедева Р. В. Нравственная сфера и личностные особенности студентов с разными типами жизненных ориентаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN219.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Лежнева Н. В. Морально-этическая ответственность личности как важная составляющая профессиональной ответственности выпускников юридических колледжей // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 10. С. 156 – 160.
7. Тимошук И. Г. Диагностический инструментарий исследования некоторых аспектов ответственности у студентов-психологов // Практическая психология и социальная работа. 2004. № 8. С. 37 – 40.
8. Хлызова И. В. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современной социокультурной среде // Ценности и смыслы. 2020. № 3 (67). С. 23 – 31.
10. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194 – 206. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>.

11. Paulhus D., Kevin M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/222828329_The_Dark_Triad_of_Personality_Narcissism_Machiavellianism_and_Psychopathy (дата обращения: 05.08.2024).
12. Aghababaei N., Błachnio A. Well-being and the Dark Triad. Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 86. P. 365 – 368.
13. Izabela Lebuda, Bernadetta Figura, Maciej Karwowski Creativity and the Dark Triad: A meta-analysis University of Wroclaw, Poland. 2021. URL: <https://pdf.sciencedirectassets.com/272465/1-s2.0-S0092656621X00037/1-s2.0-S0092656621000258/main.pdf?X-Amz-Security-Token> (дата обращения: 14.08.2024).
14. Paulhus D., Kevin M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/222828329_The_Dark_Triad_of_Personality_Narcissism_Machiavellianism_and_Psychopathy (дата обращения: 05.08.2024).
15. Huiwen Zheng A., MacCann C. Happiness is associated with higher narcissism but lower psychopathy: A systematic review and meta-analysis of the relationship between happiness and the Dark Triad. 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii> (дата обращения: 05.08.2024).

References

1. Gluxov D. N. Problemy` vospitaniya otvetstvennosti u sovremennoj molodezhi // Molodoj ucheny`j. 2015. № 16 (96). S. 408 – 410. URL: <https://moluch.ru/archive/96/21627/> (data obrashheniya: 05.08.2024).
2. Krasnov A. V., Mordvinova S. A. Vospriyatie nositelej temnoj triady` v kontekste social`nogo vzaimodejstviya // Vestnik PGGPU. Seriya № 1. Psixologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-nositeley-temnoy-triady-v-kontekste-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (data obrashheniya: 01.08.2024).
3. Kon I. S. Moral`noe soznanie lichnosti i regulativny`e mexanizmy` kul`tury` // Social`naya psixologiya lichnosti / pod red. M. I. Bobnevoj, E. V. Shoroxovoj. M. : Nauka, 1979. S. 85 – 113.
4. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A. Metodika diagnostiki lichnostny`x chert «Temnoj triady`»: aprobaciya oprosnika «Temnaya dyuzhina» // Psixologicheskij zhurnal. 2015. T. 36. № 2. S. 99 – 112.
5. Lebedeva R. V. Nравstvennaya sfera i lichnostny`e osobennosti studentov s razny`mi tipami zhiznenny`x orientacij // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. 2019. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN219.pdf> (data obrashheniya: 15.06.2024).
6. Lezhneva N. V. Moral`no-e`ticheskaya otvetstvennost` lichnosti kak vazhnaya sostavlyayushhaya professional`noj otvetstvennosti vy`pusknikov yuridicheskix kolledzhej // Sovremenny`e naukoemkie texnologii. 2022. № 10. S. 156 – 160.

7. Timoshuk I. G. Diagnosticheskij instrumentarij issledovaniya nekotoryx aspektov otvetstvennosti u studentov-psixologov // Prakticheskaya psixologiya i social'naya rabota. 2004. № 8. S. 37 – 40.
8. Xly'zova I. V. Problemy` duxovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi v sovremennoj sociokul'turnoj srede // Cennosti i smy'sly`. 2020. № 3 (67). S. 23 – 31.
10. Yaniczkiy M. S. Sistema cennostnyx orientacij lichnosti i social'nyx obshhnostej: strukturno-dinamicheskaya model' i ee primeneniye v psixologicheskix issledovaniyax i psixologicheskoy praktike // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 22. № 1. S. 194 – 206. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>
11. Paulhus D., Kevin M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/222828329_The_Dark_Triad_of_Personality_Narcissism_Machiavellianism_and_Psychopathy (data obrashheniya: 05.08.2024).
12. Aghababaei N., Blachnio A. Well-being and the Dark Triad. Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 86. P. 365 – 368.
13. Izabela Lebuda, Bernadetta Figura, Maciej Karwowski Creativity and the Dark Triad: A meta-analysis University of Wroclaw, Poland. 2021. URL: <https://pdf.sciencedirectassets.com/272465/1-s2.0-S0092656621X00037/1-s2.0-S0092656621000258/main.pdf?X-Amz-Security-Token> (data obrashheniya: 14.08.2024).
14. Paulhus D., Kevin M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/222828329_The_Dark_Triad_of_Personality_Narcissism_Machiavellianism_and_Psychopathy (data obrashheniya: 05.08.2024).
15. Huiwen Zheng A., MacCann S. Happiness is associated with higher narcissism but lower psychopathy: A systematic review and meta-analysis of the relationship between happiness and the Dark Triad. 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii> (data obrashheniya: 05.08.2024).://www.sciencedirect.com/science/article/pii (data obrashheniya: 05.08.2024).

I. A. Tymoshchuk

THE SEVERITY OF THE COMPONENTS OF MORAL AND ETHICAL RESPONSIBILITY OF LAW STUDENTS

The article presents the results of a study of the moral and ethical responsibility of students of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (N = 92) aged 18 – 22 years. The results obtained correspond to a low level of moral and ethical responsibility. The use of the rs Spearman rank correlation method revealed two opposite trends: the presence of related components of the moral regulation of prosocial behavior and the presence of interrelated personality traits reflecting a low-value attitude towards people: egocentrism, insensitivity to the problems of others, a tendency to deceive, manipulation, low self-control.

Keywords: *moral sphere of personality, value orientations, moral and ethical responsibility, undesirable social personal manifestations.*